

«УТВЕРЖДАЮ»

Исполняющий обязанности директора Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
д.э.н. профессор

Гордин В.Э.

« 8 » 10 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - на диссертационную работу Цыремпилова Николая Владимировича, выполненную на тему «Государство и бурятская буддийская община в Российской империи XVIII – начала XX в.» и представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Актуальность темы исследования обусловлена непреходящей важностью изучения закономерностей, по которым строится диалог религий с обществом и государством как в исторической перспективе, так и на современном этапе. Буддизм как мировая религия, получившая широкое распространение в нашей стране, имеющая почти четырехвековую историю в России, является очень важным предметом научных исследований. А потому нельзя не согласиться с высказыванием диссертанта, что «Без осмысления, анализа и суммирования этого беспрецедентного исторического опыта [...] крайне сложно выработать эффективную и оптимальную линию взаимодействия с современным буддийским миром как внутри страны, так и за ее пределами» (с. 5).

Актуальность работы также следует связать и с особым вниманием,

которое получили в последнее время вопросы формирования и функционирования государств имперского типа. Историки в большинстве своем солидарны в том, что поиски сущности и природы империй следует вести и в сфере эволюции религиозных институтов, и в этом смысле исследование Н.В. Цыремпилова, его выводы и наблюдения имеют большое значение для империологии и конкретно для становления Российского государства.

Наконец, следует заметить, что история буддизма в России – это не просто научная проблема, но вопрос имеющий большое практическое значение. Помимо полутораmillionного населения России, исповедующего эту религию в традиционных и вновь нарождающихся формах, Россия граничит с буддийским миром, имеет в нем свои интересы и, несомненно, заинтересована в его стабильности. В диссертации Н.В. Цыремпилова содержится ценный материал, который может быть востребован на государственном уровне.

Таким образом, на основании приведенных аргументов можно заключить, что выбранная тема диссертационного исследования в настоящее время актуальна, в ее рамках существует проблемное поле, разработка которого может дать новые научные результаты, важные для отечественной истории, религиоведения, а также политологии и дипломатии.

Стоит отметить, что, несмотря на чрезвычайную актуальность темы, она остается малоизученной. Исследование Н.В. Цыремпилова является первым за несколько десятилетий комплексным исследованием взаимоотношений бурятской буддийской общины и Российского государства. Научная новизна исследования подтверждается тщательно проведенным автором анализом существующей историографии и привлечением целого комплекса многоязычных источников из различных архивов. Автором введен в оборот целый ряд ранее неизвестных источников на русском, тибетском и монгольском языках из центральных и региональных архивов России и Индии. Обнаруженные источники позволили автору выявить заимствования

механизмов управления религиозным разнообразием из других имперских контекстов, а также реконструировать развитие законодательной базы политики Российской империи в отношении буддистов. Особо стоит отметить введение в научный оборот и анализ ранее неопубликованных проектов религиозного законодательства Российской империи, а также источников, созданных самими буддистами, и проливающих свет на их отношение к государству.

Соискатель успешно применяет в диссертации новейшие достижения исторической науки, в частности обращаясь к сравнительно-исторической методологии и проблемному полю новой имперской истории. Новаторским для историографии является выявление общих и специфических черт формирования буддийской общины в Российской империи в сравнении с другими имперскими образованиями Евразии, в частности с Цинской империей. Автором также впервые дается характеристика религиозной политики России в отношении буддистов (на материалах Байкальского региона) в сравнении с политикой в отношении других религиозных сообществ империи. В данной связи хотелось бы также подчеркнуть использование автором ситуационного метода как альтернативы региональному подходу в исторических исследованиях. В этом несомненная новизна работы, поскольку в историографии советского и постсоветского времени такие методы не применялись или применялись в весьма ограниченном виде. В каком-то смысле можно констатировать возвращение отечественной истории к традициям позднеимперской и раннесоветской буддологических школ, когда стараниями А.М. Позднеева, Б.Я. Владимирцова, Б.Б. Барадина история буддизма в Монголии и России освещалась в строгой соотнесенности с историей тибето-монгольского буддизма в целом. Диссертант с одной стороны опирается на эту научную традицию, а с другой обогащает ее современными методами, помещает ее в постколониальную и постмодернистскую парадигмы. Н.В. Цыремпилов обращается к моделям взаимодействия между государством и религией,

разработанным неевропейскими мыслителями, преодолевая тем самым европоцентризм, являющийся доминирующим в современной исторической науке.

Для наиболее полного раскрытия заявленной темы автором корректно сформулированы цель диссертации и ее задачи. В частности, целью исследования является исследование политики Российского государства в отношении бурятской буддийской общины с момента возникновения таковой до издания в 1905 году указа «Об укреплении начал веротерпимости», а также степени и форм участия самого бурятского буддийского духовенства в формировании этой политики. Достижение этой цели автором осуществляется поэтапно, в каждой из глав своей работы он проводит исследования, позволяющие выйти на комплексный результат, содержащий научную новизну. В соответствии с обоснованной актуальностью автор выбирает структуру работы таким образом, чтобы достичь поставленной цели исследования и решить все сформулированные для ее достижения задачи. В этой связи логичной выглядит структура исследования, состоящая из введения, пяти глав и заключения.

В первой главе рассматриваются исторические модели взаимодействия буддийских религиозных общин и государственных образований в различных регионах Азии. Особое внимание автор уделяет исследованию тибето-монгольской модели взаимоотношений буддийских общин с государством. Автор приходит к выводу, что уже в буддийской Индии государство вмешивается в дела буддийской общины, тогда как светские правители Цейлона, Бирмы и Сиамы берут на себя право регулировать численность монахов, а также участвовать в управлении общинами. Важным здесь представляется вывод о том, что заинтересованность в государственном вмешательстве проявляют сами представители общин. В контексте Цинской империи происходит полное или значительное сращение монашеского сегмента с государственным аппаратом, заканчивающееся установлением контроля светских институтов над религиозными. Особый интерес вызывают

заклучения автора о том, что к моменту экспансии буддизма в Забайкалье его институты были подчинены государственному контролю со стороны Цинской империи, а потому буддийские ламы были готовы к ситуации государственного доминирования в условиях России.

Во второй главе анализируется ранний этап взаимоотношений буддийской общины с Российской империей. Автор помещает исследование формирования буддийской общины в контекст развития моделей взаимодействия Российской империи с религиозными меньшинствами. Особо важным представляется подтверждение автором тезиса о конфессиональном характере Российской империи, подразумевающим принадлежность каждого подданного к определенной религиозной группе и обусловившем ресурс для встраивания буддийской общины в имперские структуры управления этим конфессиональным разнообразием. Автор приходит к выводу, что в сближении по вопросам имперского управления были заинтересованы как представители имперской администрации, так и представители общины, однако этому сближению препятствовало отсутствие четкой законодательной базы.

В третьей главе автор обращается к анализу первых комплексных проектов религиозного законодательства. Через изучение различных проектов автору удается проследить конфликт между либеральными и консервативными подходами к управлению буддийской общиной, который в первой половине XIX века так и не был разрешен. Следует, правда, отметить, что столь же сложная картина противостояния разных государственных подходов к буддийской общине демонстрировалась в отечественной историографии и раньше, например, в работе К.М. Герасимовой «Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков» (Улан-Удэ, 1957), однако узость методологических рамок, в которых приходилось вести свое исследование Герасимовой не позволили ей объективно проанализировать достоинства и недостатки этих подходов. Н.В. Цыремпилову удалось в этой главе проследить преемственность различных

подходов и законопроектов, дать им объективную оценку и выявить роль, которую в этом процессе сыграли сами буддисты. Следует особо подчеркнуть значение тезиса о готовности самих буддистов существовать и действовать в рамках любых, даже самых консервативных и даже репрессивных парадигм.

В четвертой главе рассматривается становление комплексной системы управления буддистами-подданными Российской империи в Байкальском регионе. Ключевым выводом автора видится тезис о том, что во взаимоотношениях с буддистами империя не представляла собой целостной структуры, и буддисты искали и находили союзников в имперской среде, рассматривая империю «не как враждебную силу, но как поле возможностей и сферу симбиотического взаимодействия» (с. 343). Это заключение, несмотря на его прямолинейность, приходится признать вполне правомерным, ибо для его подтверждения автор приводит факты из источников и свидетельств очевидцев.

В пятой главе автор реконструирует взгляды представителей бурятской буддийской общины на российское общество и определяет место буддизма в общеимперском дискурсе. Важным и оригинальным выводом в этой главе является тезис о роли оппозиции диалогу между буддистами и остальным населением империи со стороны представителей господствующей в России конфессии. Постколониалистский пафос этой главы опирается на солидную фактологическую основу. Диссертант проделал большой объем работы с оригинальными журнальными статьями и брошюрами, привел многочисленные свидетельства из научных работ XIX века, привлек материал бурятских летописей и житийных сочинений. В результате им создается диалектически сложная картина пересекающихся нарративов, межкультурного диалога, которые формировали уникальный феномен российской евразийской имперскости.

Вышеуказанная структура диссертации позволяет автору решить поставленные задачи и получить интересные результаты. Заслуживают отдельного внимания некоторые положения, выносимые на защиту, в

частности о роли государства в жизни буддийской общины и отношении последней к нему, об эволюции целей правительства Российской империи в отношениях с буддистами, а также о важности международной политики для отношений между государством и буддийской общиной.

Оценивая структуру и содержание диссертации, стоит отметить ее завершенность. Есть некоторые вопросы к непропорциональному объему первой главы, которые снимаются после знакомства с ней. Ее важность для диссертации и общих выводов весьма велика, а потому превышение объема не кажется фатальным недостатком. В каком-то смысле особняком стоит пятая глава диссертации, которая переводит направленность работы в культурно-антропологическое русло, однако этого требует сам материал, а потому такой переход представляется оправданным и плодотворным.

Сформулированные автором задачи исследования соответствуют заявленной цели и успешно выполняются в ходе исследования. Заметно, что на протяжении всей диссертации диссертант чутко следит за соответствием делаемых им заключений целям и задачам, заявленным во Введении. Выводы представляются в полной мере обоснованными, аргументированными, достоверными и также соответствуют задачам исследования. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации и подробно представляет все основные выводы исследования. Диссертация написана грамотным научным языком. Вопросов к оформлению диссертации не возникает.

Результаты, полученные в ходе исследования, опубликованы автором в научных журналах и в виде монографии «Буддизм и империя: бурятская буддийская община и Российское государство в XVIII – нач. XX в.» (Улан-Удэ, 2013), качество которой чрезвычайно высоко. Всего Н.В. Цыремпиловым опубликовано 59 научных работ, в том числе три рецензируемые монографии, три аннотированных каталога монгольских и тибетских источников, 14 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, одна статья в издании, индексирующемся в международной системе научного цитирования

Web of Science и три статьи в изданиях, индексирующихся в базе данных Scopus.

Важнейшие положения и выводы диссертации представлялись соискателем в многочисленных докладах и сообщениях на конференциях и научных форумах по истории и религиоведению в научных подразделениях и центрах мира, среди которых есть и весьма авторитетные в сфере русистики за рубежом как, например, Славянский исследовательский центр (ныне Славянский и евразийский исследовательский центр Университета Хоккайдо), Департамент славянских языков и литератур Принстонского университета.

Научные положения и выводы диссертации являются достоверными и обоснованными как методологически, так и фактологически. Тема диссертации полностью соответствует научной специальности. Диссертация привлекает обширный востоковедный материал, однако он подчинен главной цели – исследованию истории развития политики России в отношении бурят-буддистов. Все главные выводы так или иначе относятся именно к проблемам, связанным с историей Российской империи.

И все же, несмотря на все изложенные нами достоинства диссертации Н.В. Цыремпилова, по диссертационному исследованию имеются следующие критические замечания и конструктивные предложения:

- На наш взгляд, выбор принципов историзма в качестве основы исследования недостаточно обоснован автором. Отсутствует краткое описание альтернативных взглядов на историю, критикуемых автором. Не в полной мере раскрываются недостатки марксистской историографии и цивилизационного подхода. Между историзмом и выводами автора о закономерности развития политики России в отношении религиозных меньшинств также есть противоречия.

- Не в полной мере раскрыто соотнесение «объективного взгляда на историю» и ценностного подхода, а также не отражена важная для исторической науки проблема невозможности всесторонней и непредвзятой реконструкции на основе фрагментарных и субъективных источников. Стоит

отметить недостаточное внимание автора к достижениям таких научных направлений как глобальная история и новая имперская история.

- Несмотря на соответствие диссертации заявленным автором хронологическим рамкам, на полноте исследования сказывается отсутствие анализа позднеимперского периода – периода имперского кризиса. Нельзя не согласиться, что «дарование свободы религиозного самоопределения означало конец религиозной политики по имперскому образцу и начало новой эпохи взаимоотношений между буддийской общиной и российским государством», но фактически в этой сфере вплоть до Революции 1917 года продолжали происходить события и мероприятия, укладывающиеся в рамки имперской политики. Политика позднеимперского и раннесоветского правительств вполне соответствует имперским моделям управления разнообразием, что находит подтверждение в исследованиях других религиозных и имперских контекстов. Интересным в данной связи могло бы стать изучение роли буддистов империи в Первой мировой войне.

Считаем целесообразным продолжить автору работы исследования по вопросам взаимоотношения государства и буддийских общин в период поздней Российской империи с включением исторического опыта калмыцких и тувинских буддистов в свете установления в 1914 году протектората над Тувой. Ведь если следовать методологии макрорегиональности, которой придерживается автор, следует признать важность опыта тувинских и калмыцких буддистов для исследования темы диссертации.

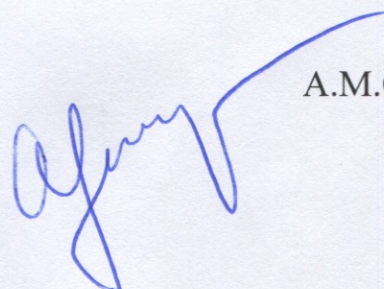
Перечисленные недостатки и замечания не снижают научной и практической значимости работы. Диссертация Н.В. Цыремпилова представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, в которой решена важная для исторической науки и политической практики задача обобщения исторического опыта взаимодействия Российского государства и буддийской общины. Диссертационная работа производит впечатление цельного самостоятельного исследования, основные научные положения, выводы, предложения и рекомендации достаточно логичны и

аргументированы. Они являются значимыми для отечественной истории и имеющими научную новизну. Работа базируется на широком теоретическом материале. Автор рассматривает опыт российских и зарубежных научных школ и критически осмысливает его.

Диссертационная работа, выполненная Николаем Владимировичем Цыремпиловым, в полной мере отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а её автор достоин присуждения искомой степени по специальности **07.00.02 – «Отечественная история»**.

Отзыв подготовлен Ph.D., проф. А.М.Семеновым, обсуждён и одобрен на заседании департамента истории Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол заседания № 17 от 08.10. 2015 г.

Руководитель департамента истории
Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ
ВПО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Ph.D., профессор

А.М.Семенов

Почтовый адрес: 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16;
Телефон +7 (812) 714-19-64;
Адрес электронной почты: office@hse.ru